

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ КАК СРЕДСТВО ОБВИНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ В ПРОЦЕССЕ ВЫЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Признавая необходимость противодействия коррупции и борьбы с коррупционными правонарушениями, следует заметить, что такого рода деятельность, должна соответствовать положениям законодательства и осуществляться в условиях уважения и защиты прав физических и юридических лиц.

В результате должны быть исключены случаи незаконного, непрофессионального и некачественного принятия решений сотрудниками правоохранительных органов в процессе выявления и расследования коррупционных преступлений, а также стремления их к обеспечению показателей служебной статистики.

В Республике Беларусь отсутствует статистика, свидетельствующая о противоправной деятельности должностных лиц государственных органов, призванных вести борьбу с коррупцией. Но нельзя исключать возможность использования служебных полномочий сотрудниками правоохранительных органов в противоправных целях. Злоупотребления могут быть связаны с коррупционными действиями, хищениями, выполнением «заказов» на создание помех субъекту хозяйствования, устранения конкурентов и т.п., сопровождающиеся любой формой давления на отдельных субъектов хозяйствования, а также управленцев среди государственных служащих. Подобные факты должны получать не только свою уголовно-правовую оценку, но также качественно и своевременно выявляться и расследоваться, чему в немалой степени должны способствовать используемые в процессе выявления преступлений специальные знания.

В практике выявления коррупционных преступлений может сложиться гипотетическая ситуация, которую мы рассмотрим с позиции криминалистической прогностики.

Например, в отношении физического лица С., являющегося бизнесменом, в течение определенного времени проводилась оперативная разработка. В ее результате собраны материалы оперативно-розыскной деятельности, свидетельствующие о признаках противоправной деятельности, но в полной мере преступные связи данного лица не установлены. Органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее органы, осуществляющие ОРД), проведено негласное задержание указанного субъекта. В ходе проведения оперативного опроса и под тяжестью предъявленных улик, задержанное лицо понимает серьезные последствия уголовной ответственности. Органы, осуществляющие ОРД, с целью установления всех лиц, имевших отношение к преступной деятельности С., предлагают ему сотрудничество, с условием оказания помощи в изобличении этих лиц. Как правило, в подобных ситуациях имеет место согласие о сотрудничестве. Здесь вспоминается сюжет художественного фильма советского производства «Не будите спящую собаку». Его суть в том, что руководитель оперативной группы (роль исполнял Э. Виторган) после задержания с поличным руководителя группы мошенников (роль исполнял В. Этуш) предлагает последнему «сдать» своих сообщников. В случае исполнения этого руководитель «получал» 3 года лишения свободы, в противном случае 10 лет. Герой В. Этуша долго не раздумывал, соотнося цифры 3 и 10, остановился на первой цифре.

Что-то подобное может иметь место в нашем гипотетическом примере. Задержанный С. принимает предложения оперативных работников и его... отпускают. Начинается период «сдачи» лиц, которые тем или иным образом имели отношение к С. и его деятельности. ОРД продолжается, проводятся различные оперативно-розыскные мероприятия (далее ОРМ), в том числе и оперативные эксперименты. И вот здесь имеется потенциальная опасность для проверяемых лиц, в том числе и государственных служащих, которые

находились в различных отношениях с С., в том числе и дружественных. В данной ситуации никто не может гарантировать, что С., спасая себя, не будет «сдавать» невиновных. Он понимает, чем больше поспособствует изобличению иных лиц, тем меньше будет его личная мера уголовной ответственности. Следовательно, его заинтересованность «сдать» больше людей совпадает с заинтересованностью органов, осуществляющих ОРД. Последние в этом случае демонстрируют хорошие (если не отличные) показатели своей профессиональной деятельности. За этим следуют премии, награды, повышение в звании и иные поощрения для оперативных работников органов, осуществляющих ОРД. Как видим, в задержании и изобличении лиц заинтересованы обе стороны: и ранее задержанный С., принявший условие о сотрудничестве, и органы, осуществляющие ОРД. Но как же быть тем, кто потенциально может оказаться ложно задержанным (здесь нет вины органа, осуществляющего ОРД), фактически невиновным, но признанным подозреваемым, а затем обвиняемым? Как обеспечить их защиту? Для понимания проблемы следует далее рассмотреть гипотетический пример.

Определив субъекта, время проведения его задержания и место, С., совместно с органом, осуществляющим ОРД, принимает участие в оперативном эксперименте. В его подготовке С. передается предмет, который он должен вручить должностному лицу под предлогом благодарности за ранее оказанную услугу, имеющую признаки противоправности (например, тем или иным образом содействовал фирме С. в проведении государственных закупок). Этим предметом, как правило, является определенная сумма в валюте или национальных денежных знаках. Для большей уверенности в принятии проверяемым субъектом предмета, его помещают, в какую-либо не вызывающую подозрений упаковку, например, в виде коробки из-под конфет. С этой коробкой и приходит С. к лицу, в отношении которого проводится оперативный эксперимент. Вручение конфет «к чаю» может сопровождаться поздравлением в связи с каким-либо праздником или событием. Получив таким образом «подарок» государственный служащий, после задержания, оказывается

в затруднительном положении даже в случае, если не хотел брать «подарок», но С., уходя, оставил его на столе.

После задержания может оказаться, что государственный служащий не притрагивался к оставленной С. коробке и не вскрывал ее. Оперативные работники, войдя в кабинет государственного служащего, производят его задержание и осмотр помещения. Из обнаруженной коробки извлекаются денежные купюры. Они пересчитываются, раскладываются на столе перед задержанным, который не может убедительно пояснить их происхождение. Ему предлагается дать письменное объяснение, что он и делает, находясь за тем же столом, где разложены извлеченные из коробки деньги. Пока пишется объяснительная, производится фиксация находящихся на столе денег, посредством их фотографирования вместе с задержанным. В последующем в сети Интернет возможно появление информации от пресс-центра правоохранительного органа о задержании с поличным в получении взятки чиновника, который на размещенной фотографии представлен для общественности как пишущий явку с повинным. В дальнейшем, несмотря на презумпцию невиновности, задержанному чиновнику практически невозможно защитить себя от неопровержимых «улик».

В контексте наименования данной работы остается непонятной роль специальных знаний, которые, по нашему мнению, могут использоваться не только с обвинительным уклоном, но и для защиты. Но использование специальных знаний, как для обвинения, так и для защиты, возможно только правоохранительными органами. В противном случае обеспечить защиту и доказать невиновность лица не представляется возможным.

Итак, с позиции обвинительного уклона при подготовке к проведению ОРМ «оперативный эксперимент» в рассматриваемом примере необходима химическая обработка предмета взятки и его упаковки, что чаще всего делается. Эти действия должны быть выполнены специалистом технического отдела, посредством нанесения на предмет (упаковку) взятки (в данном гипотетическом примере речь идет именно о ней) невидимого химического

вещества. Выполняются эти действия с целью образования в будущем дополнительных следов на проверяемом субъекте, его личных вещах и объектах окружающей обстановки, свидетельствующих о противоправном умысле проверяемого лица. Только после реализации этих действий целесообразно передавать предмет преступления проверяемому лицу. В дальнейшем необходимо зафиксировать факт принятия этого предмета и намерения распорядиться виновным в личных целях либо своих близких и родственников. В рассмотренном нами примере это условие не оговорено. Следовательно, его несоблюдение является тактически неверным с позиции формирования доказательственной базы.

Что касается использования специальных знаний, в целях обеспечения защиты проверяемого лица, то в нашем примере для этого необходимо обеспечить посредством использования специальной техники, позволяющей контролировать и фиксировать поведение, действия, разговор между лицами в момент передачи предмета взятки. Осуществление этого позволяет зафиксировать одно из двух взаимоисключающих обстоятельств. С одной стороны это может являться фактором усиливающим обвинение проверяемого лица, в случае проявления им заинтересованности в получении предмета взятки. Но с другой стороны, зафиксированная информация может иметь оправдывающий характер, что и будет использовано для защиты проверяемого лица. Например, государственный служащий неоднократно выражает несогласие с предложением принять подарок, в какой бы форме он не предлагался. Проведенная в дальнейшем лингвистическая экспертиза (если потребуется) будет иметь оправдательный характер.

После возбуждения уголовного дела (в том числе с квалификацией деяния по статьям, предусматривающих наказание в виде лишения свободы), как считает А.Ю. Головин, проведения в отношении задержанного следственных и иных процессуальных действий, избрания меры пресечения, эффект давления существенно усиливается, делает лицо «более сговорчивым»,

если именно такая цель изначально преследовалась злоумышленниками. Подобные действия могут предшествовать или сопровождать:

- требования коррупционного характера (например, требование взятки за отказ от возбуждения или прекращение уголовного дела, изменение меры пресечения на более мягкую, снятие ареста с имущества и пр.);
- совершение различного рода хищений или их сокрытие при совершении другими лицами;
- совершение действий в интересах третьих лиц;
- предоставление информации, составляющей коммерческую тайну и т.д.¹.

По нашему мнению, подобные неправомерные действия, потенциально возможны и до возбуждения уголовного дела, на этапе оперативной проверки (разработки).

На основании изложенного можно сделать некоторые выводы:

Во-первых, наличие (установление) уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов за необоснованное уголовное преследование не может являться гарантией защиты прав граждан от действий недобросовестных лиц.

Во-вторых, необходимо обеспечить на практике реальную защиту граждан от необоснованного и незаконного уголовного преследования.

В-третьих, использование специальных знаний в процессе выявления и раскрытия преступлений коррупционной направленности может способствовать как формированию доказательств виновности проверяемого лица, так и защите граждан от противоправных действий правоохранительных органов:

В-четвертых, позитивную роль в защите граждан от незаконного преследования могут сыграть органы прокуратуры, которые наделены соответствующими полномочиями по осуществлению надзора за

¹ Головин А.Ю. Задачи криминалистики в сфере защиты предпринимателей от незаконного уголовного преследования / Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. С. 30-31.

деятельностью государственных органов и, в частности, органов, осуществляющих ОРД.